

В газете "Известия" опубликована авторская колонка официального представителя СК России В. И. Маркина

«Может, лучше про реактор»

Генерал-майор юстиции Владимир Маркин — об информационных инфекциях и их лечении

Не знаю, как вы, а я стараюсь быть в курсе дел на малой родине, в Челябинске. Только почему-то в ленте новостей из интернета все больше про происшествия и преступления. Позитивные новости, кроме спорта, приходится выискивать. Хотя я же там бываю и знаю, что в целом жизнь нормальная. На всякий случай посмотрел, что пишут про другие регионы и страны, даже самые благополучные. Увы, там тоже читателей увлекают эксцессами и апокалиптическими слухами.

С другой стороны, если бы о моей жизни кто-то судил только по ленте новостей, то тоже узнал бы лишь о сломанной ноге. А остальное, что в норме или лучше, никого и не волнует. Ладно, допустим, читателя легче заманить тревожным заголовком. Но даже в истории про маньяка можно не смаковать подробности, а рассказать об уникальном опыте и уме следователя и бесстрашной хватке оперативника. Или хотя бы по заветам О. Бендера завершить новость о сломанной ноге: «Лошадь отделалась легким испугом».

Такое впечатление, что для некоторых редакций важно только, чтобы кликнули по заголовку. При этом негативный заголовок может вовсе не соответствовать новости, скопированной из

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

агентства. Зато можно не тратить бюджет на профессионалов, обойтись гастарбайтерами. Это хотя бы еще можно как-то объяснить экономией. Но как объяснить отсутствие профессиональной работы по укреплению имиджа региона при постоянном росте бюджетов на эти цели? Притом что это точно экономически оправданно, если иметь целью приток туристов, инвесторов, лучших кадров. Неужели дежурные отчеты о совещаниях или пересказ руководителями статистических данных в позднебрежневском стиле кого-то привлекут?

Еще удивительнее ситуация в социальных сетях. Они вроде бы дают возможность самому выбрать себе нормальных друзей и более надежные источники информации, в том числе о малой родине. Но тут же начинают работать механизмы негативного отбора самых нелепых слухов, самых тревожных прогнозов, самых эмоциональных вплоть до истерики отзывов о самых банальных и нормальных вещах. Ладно бы ругали нашу власть за дело, но ведь ровно за то же, за что хвалят западные страны и политиков.

Есть в этом какой-то парадокс: современный цивилизованный человек не станет, например, тащить домой подобранный на улице кусок хлеба, а тем более мяса, неизвестно кем и чем обработанный. Но при этом готов питаться непроверенной и тенденциозной обработанной информацией, просто потому что это модно и легкодоступно. А между тем достоверно известно, что информационный метаболизм оказывает на здоровье человека не меньшее влияние, чем обычное пищеварение. Достаточно напомнить о так называемом эффекте плацебо, когда позитивный прогноз врача действует сам по себе, без лекарства. Но есть и ровно обратный эффект, когда негативная информация ухудшает здоровье. Например, во время пожаров летом 2010 года заболеваемость и смертность повысилась не только в охваченных дымом регионах, а всюду, где эта новость была главной.

Наверное, сеть гипермаркетов и оптово-розничных рынков для потребителя удобна, заменяет порою даже парк культуры. Но напомню, что именно на новом оптово-розничном рынке распространили партию суррогатного алкоголя, от которой погибли десятки людей. Если нет должного контроля, то такие мощные каналы поставок могут оседлать преступные сообщества вплоть до террористов. Однако ровно такая же ситуация и с информационными «гипермаркетами», там тоже можно нарваться на самую что ни на есть информационную инфекцию.

Это пару лет назад такие методы целенаправленной информационной войны против России можно было бы отрицать. А сейчас достаточно посмотреть на жалкие останки государства и экономики соседней страны, пораженной именно информационной инфекцией. А ведь всего-то западные партнеры привили сначала вроде бы не смертельный вирус гламура: «Хорошими делами прославиться нельзя!» И понеслось. В конце концов пришли к состоянию, когда в масс-медиа и блогах вообще ни слова правды, а только попытка заразить всех вокруг своими недугами. И теперь политикам этого бывшего государства, чтобы о них вспомнили, приходится исполнять эротические дивертисменты прямо на местах «державной силы». И что? Миллионы в мире посмотрели на позорище, но хоть кто-нибудь запомнил, о ком и о чем речь?

Ну да, прикольно, закрыли и забыли...

По поводу таких информационных инфекций понравилась метафора одного блогера, тоже не помню имени, сравнившего разные степени деградации личности с венерическими болезнями. В основе всего лежит, разумеется, зависть — ее недаром называют смертным грехом. Причиной зависти является глубокая личная неудовлетворенность, крах навязанных извне амбиций. На самом деле человек был бы счастлив, работая садовником, учителем или спасателем, домохозяйкой, а его соблазнили карьерой менеджера, пиарщика, «модели», политика. Он начинает сам себя и свою жизнь ненавидеть, но изменить свою жизнь у него не хватает силы воли. Тогда и проецирует свое несчастье на окружающих, на страну, лучше соседнюю, которых можно винить, а не себя. Это стадия мизантропии.

Потом уже на антисанитарной почве мизантропии всходят ярко выраженные болезни самосознания. Например, «безродный космополитизм» вполне аналогичен гонорее, им тоже принято гордиться в определенной среде. Антисемитизм — болезнь стыдная, как сифилис, но в наши времена не смертельная, лечится при обращении к хорошему доктору, как в 1945-м. А вот русофобия — это как СПИД, болезнь неизлечимая и смертельная. Можно только какое-то время протянуть на анальгетиках и стимуляторах военного психоза, а итог всегда один — саморазрушение и позорная гибель.

Откуда берется эта самая русофобия? Да все оттуда же — из зависти. Только завидуют не материальному благополучию, а душевным качествам — доброте, справедливости, готовности прийти на помощь, поделиться последним, не дрогнуть при любых обстоятельствах. Челябинский метеорит тому свидетель. Они бы и сами хотели быть такими же, да грехи не дают, и начинают ненавидеть в себе и других именно эти спасительные качества.

Что нам делать с этими болезнями? Нужно ли обращать на них внимание, если спасти их от самих себя невозможно? Можно ли помочь хоть чем-то? Шанс есть, если не реагировать именно на русофобию. Эти попытки привлечь внимание своими язвами можно только игнорировать. Любая наша реакция, кроме игнора — пища для вируса русофобии. А вот обращать внимание на позитив, поддерживать даже малейшие шаги к нормализации — это более правильная терапия.

Конечно, не очень приятно, общаясь с друзьями или читая ленту новостей, увидеть вдруг рядом очередную дурно пахнущую стряпню или болезненные излияния. Но мы, суровые челябинские мужики, и не в таких ситуациях бывали. Вот, помню, в детстве при 40-градусных морозах занятия в школе отменяли, так мы все дни на радостях в хоккей гоняли. А они нас думают информационными инфекциями донять? Наивные.

А малая родина у нас — всё равно сама красивая, и страна сама лучшая, и люди — добрые и отзывчивые. Только нужно не стесняться про это говорить и показывать.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

16 Декабря 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1000157>